

Имение и жен готовы забывать,

 Отмстим за прадедов, за сродников несчастных,
 За них отмстим ордам до днесь подвластных.

 Но если робостью себя мы обесславим
 И наших сил против ордынских не поставим,
 Пойду отсель на край вселенной обитать,
 Любовь к отечеству мне нечем здесь питать,
 Подавлена она и ограждена лестью,
 Чины приобретать хочу единой честью —
 Служить отечеству трудами и мечом;
 О правде я пекусь, а больше ни о чем.¹⁷

Текстуально эта речь не совпадает с сочинениями Курбского, но по существу она представляет собой изложение общественных позиций Курбского так, как понимал их Херасков, почерпнувший это представление из знакомства с «Историей о великом князе московском». Таким образом, в сложную историю восприятия сочинений Курбского следует включить и автора крупнейшей русской эпической поэмы XVIII в.

¹⁷ М. Херасков. Россияда... стр. 25.